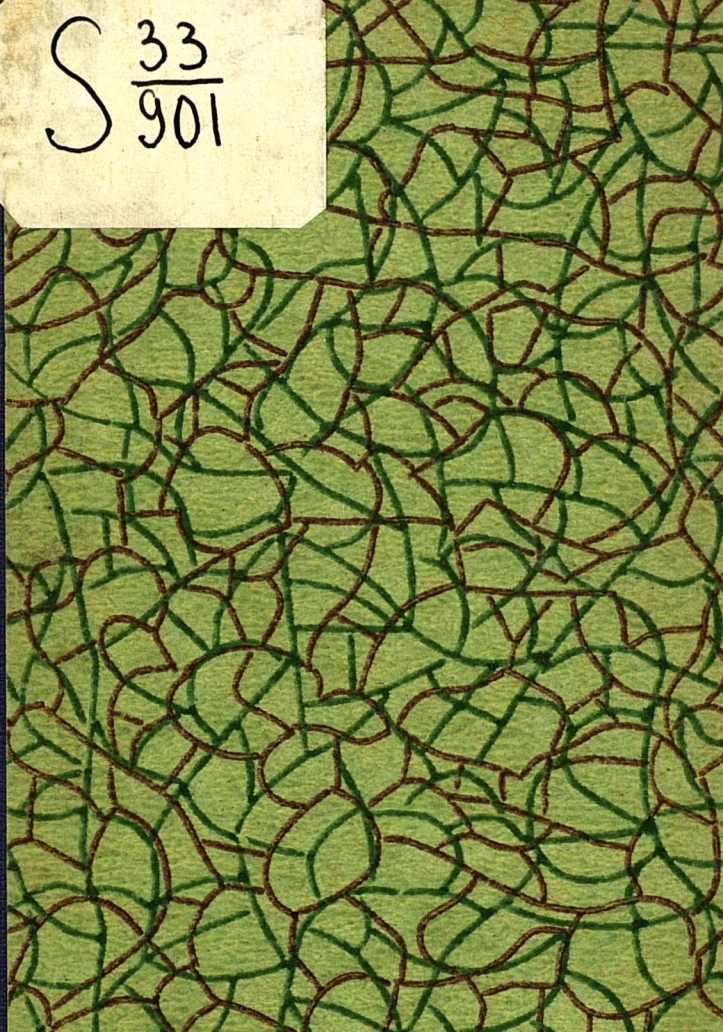
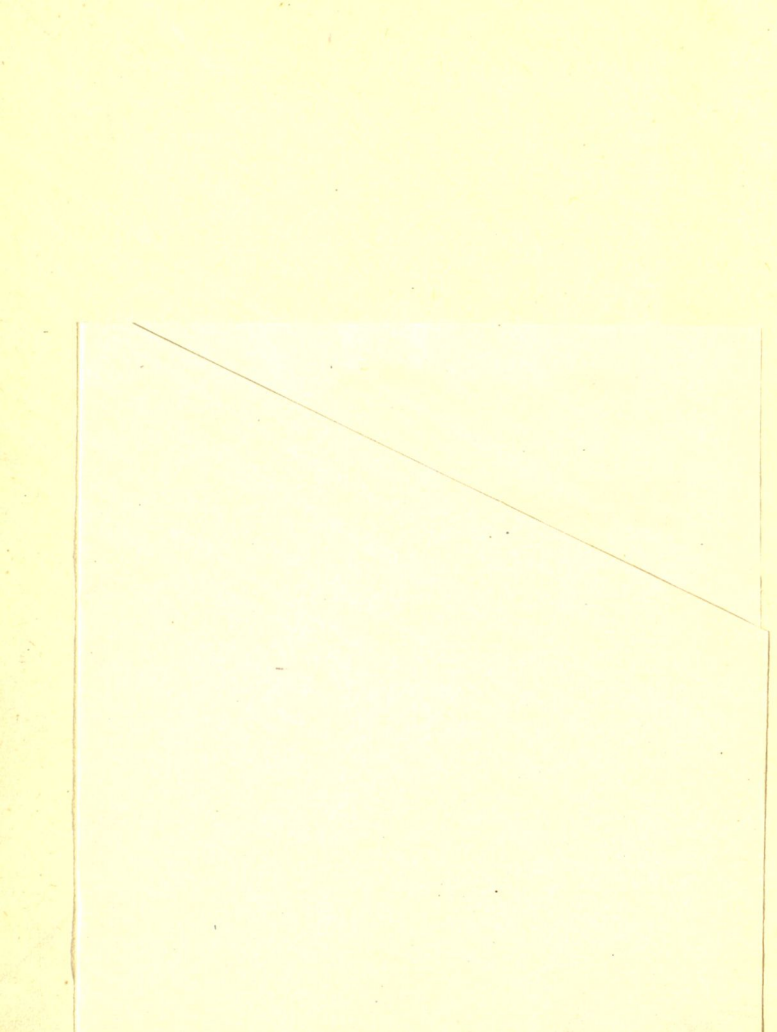

S $\frac{33}{901}$

901 МАЛЕНЬКАЯ БИБЛИОТЕКА.

ПТИЧЬЯ СТАЙКА.

РАЗСКАЗЫ

и

стихотворенія

Ив. А. Бялоусова.

МОСКВА.

1900.

Цена 10 коп.

КЪ ПУШКИНСКОМУ ПРАЗДНИКУ.

1) „Слава Пушкину“, школьный хоръ на два голоса, слова А. С. Пушкина, музыка М. А. Слонова. Цѣна 10 к.

2) „Зимній вечеръ“, для пѣнія. Слова А. С. Пушкина, музыка М. А. Слонова. Цѣна 10 к.

3) Избранныя сочиненія А. С. Пушкина, для дѣтей школьнаго возраста (206 страницъ), 8-е издан. Уч. К. М. Н. Пр. разрѣшено (въ 1 изд.) для школьныхъ библіотекъ. Ц. 25 к.

4) Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, съ портретомъ и приложеніемъ избранныхъ сочиненій—для школъ и народа (дешевое изданіе). *Д. и Е. Тихомировыхъ*. 12-ое изданіе.

5) „Пушкинскій сборникъ“ — для семьи и школы:
а) Избранныя сочиненія А. С. Пушкина; б) статьи о Пушкинѣ;
в) стихотворенія, посвященныя А. С. Пушкину; г) портреты, картины (въ краскахъ) и иллюстраціи; д) гимнъ А. С. Пушкину—для дѣтскихъ и женскихъ голосовъ и проч. Ц. 75 к.
2-ое изданіе.

6) Пушкинъ. Біографическій очеркъ Ив. Ив. Иванова. Со многими рисунками. (114 страницъ.) Ц. 25 к.

Съ требованіями обращаться по адресу: Москва, Большая Молчановка, редакція журнала „Дѣтское Чтеніе“. Земствамъ, школамъ и книгопродавцамъ уступка на эти изданія 30%.

За пересылку по разстоянію.

ПТИЧЬЯ СТАЙКА.

РАЗСКАЗЫ и СТИХОТВОРЕНІЯ

Ив. А. Бѣлоусова.

Издание 2-е исправленное и дополненное.

Съ рисунками.

Складъ изданіе при ред. журн. „Дѣтское чтеніе“, Москва
б. Молчановка, д. № 24. Д. И. Тихомирова.

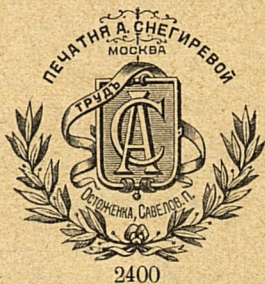

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОВ. Д.

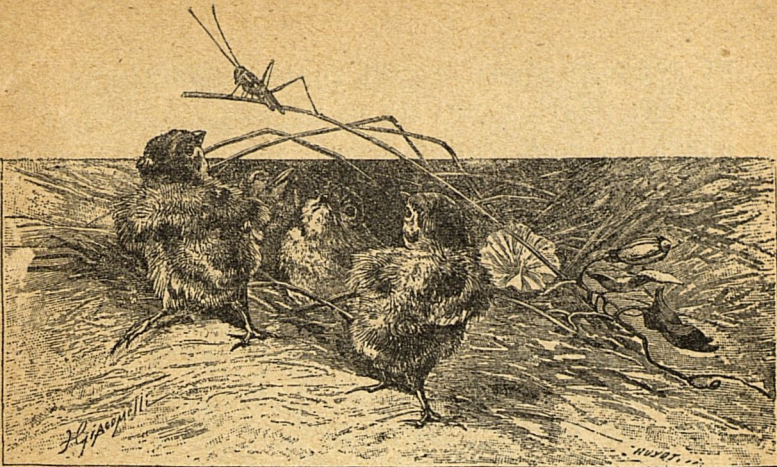
1900

2007066873

Зяблики.

Настушила весна; снѣгъ растаялъ; въ поляхъ всходы хлѣбовъ стали пробиваться, а на деревьяхъ начали лопаться почки, изъ которыхъ показывались блѣдно-зеленые, клейкіе листочки.

Красногрудый Зябликъ вернулся въ родной лѣсъ; холодную, дождливую осень, долгую, студеную зиму, когда у насъ бѣшевала вьюга, и трещалъ морозъ, зябликъ жилъ

въ тепломъ краю, а какъ только пришло время, онъ опять вернулся на родину, прилетѣлъ опять въ тотъ самый лѣсъ, гдѣ онъ прошлымъ лѣтомъ со своей подругой свилъ гнѣздо. Прилетѣлъ опять къ тому кустику и нашелъ здѣсь множество перемѣнъ: буря свалила ту сосну, что стояла вблизи куста, на которомъ было его гнѣздо: сосна упала и смяла кустъ. На вѣтвяхъ этой сосны въ теплое лѣтнее утро или послѣ дождика любилъ зябликъ распѣвать свою коротенькую пѣсенку...

Не нашелъ онъ своего гнѣзда, и это было первое горе зяблика. Потосковалъ онъ недѣлю: кругомъ было такъ хорошо, — всерасцвѣтало, и лѣсъ словно звенѣлъ отъ пѣсенъ разныхъ птичекъ.

Потосковалъ зябликъ и забылъ про горе; — нашелъ онъ себѣ подругу, облюбовалъ кустикъ, — тѣнистый такой, недалеко отъ прежняго мѣста, — и принялись они вмѣстѣ вить гнѣздо. Много ли, мало ли прошло времени, — только гнѣздо было готово, кругленькое такое, уютное; снаружи оно было сплетено изъ

сухого моха, стебельковъ тонкихъ травъ, скрѣпленныхъ паутиной, а внутри выстлано пухомъ и перышками. Черезъ нѣсколько вре-

мени въ маленькомъ гнѣздышкѣ уже лежали пять яичекъ голубоватаго цвѣта съ красными пятнышками. Тутъ то настала забота у яблниковъ: безъ перерыва согрѣвали они яички своимъ тѣломъ, и ровно черезъ двѣ недѣли

изъ нихъ вышли крошечные птенчики. Отъ радости зябликъ со своей подругой и пѣть перестали: у нихъ теперь только и заботы было, — какъ бы согрѣть и накормить малютокъ. А птенчики безпрестанно раскрывали свои широкіе рты, жалобно пищали, — просили пищи. Заботливые родители, то и дѣло, по очереди приносили имъ разныхъ мошекъ, букашекъ и червячковъ. Хотя и много было заботы зябликамъ, но забота эта была имъ не въ тягость: для своихъ дѣтокъ они старались!...

Такъ шли дни за днями, — и не чаяли малыя птички, что на нихъ собирается бѣда; да и бѣда-то шла не изъ-за горъ высокихъ, не изъ-за рѣкъ широкихъ, а шла бѣда изъ того стараго, покрытаго почернѣлой соломой сарая, что стоитъ на задворкахъ деревни, около самой опушки лѣса. Тамъ однажды на сѣнѣ лежали два мальчика и вели между собою бесѣду.

— Васятка, а я гнѣздо птичье нашелъ: пойдемъ достанемъ? — говорилъ одинъ другому.

— Пойдемъ; а гдѣ это? — спросилъ у Васятки его товарищъ, Акимка.

— Недалече, вонъ тамъ я запримѣтилъ.

— Ну, что жъ, завтра утромъ пойдемъ, — согласился Акимка.

Чудное утро было на слѣдующій день. Тихо, тихо было кругомъ, — только звенѣли птичьи голоса, да слышалось, какъ надала роса съ вѣтвей въ густую траву.

Ребятишки вошли въ лѣсъ.

— Гдѣ-же гнѣздо-то? — спросилъ Акимка.

— Вотъ тутъ, гдѣ сосну грозой разбило, — недалеко отъ нея, — сказалъ Васятка и, раздвинувъ кусты, подошелъ къ гнѣзду.

— Гляди-ка, — дѣти! — закричалъ онъ.

Подошелъ и Акимка.

— Что-же ты съ ними будешь дѣлать? — спросилъ онъ.

— А вотъ что: — возьму ихъ вмѣстѣ съ гнѣздомъ и положу въ сараѣ, буду кормить, — они у меня вырастутъ! — рѣшилъ Васятка и началъ отламывать сучокъ, на которомъ дер-

жалось гнѣздо. Птенчики сжались въ кучу и пугливо глядѣли своими черными глазками на своихъ губителей. А между тѣмъ вернулись отецъ и мать птенчиковъ. Какъ они жалобно кричали,—и все кружились надъ своимъ роднымъ гнѣздышкомъ. У Акимки даже явилась жалость.

— Давай, оставимъ ихъ здѣсь! — сказалъ онъ товарищу.

— Зачѣмъ?— не соглашался тотъ. — Если ты не хочешь,—я возьму.

Васятка отломилъ вѣтку съ гнѣздомъ, отнесъ въ деревню и спряталъ въ сараѣ.

— Что жъ ты теперь будешь дѣлать? — спрашиваетъ его Акимка.

— Наловлю мухъ и буду кормить; у мамки каши возьму.

То и другое Васятка сдѣлалъ, только никакого толку изъ этого не вышло: птенчики не брали пищи. Васятка пробовалъ насильно раскрывать имъ рты и всовывать туда му-

шекъ, но птички трясли головками и выкидывали пищу. Это даже разсердило Васятку.

— Не хотять, и не надо!—говорилъ онъ.

— А, вѣдь, они умрутъ съ голоду; давай отнесемъ ихъ на прежнее мѣсто?—предложилъ Акимка.

— Дѣлай, что хочешь!—согласился Васятка.

Акимка взялъ осторожно гнѣздо и понесъ въ лѣсъ; тамъ отыскалъ онъ тотъ кустъ, на которомъ было гнѣздо и положилъ гнѣздо на траву. Долго стоялъ Акимка и смотрѣлъ, — не прилетятъ ли отецъ съ матерью птенчиковъ... Вверху вдругъ свистнула какая то птичка.

„Это, должно быть, онѣ“, — подумалъ Акимка и пошелъ домой.

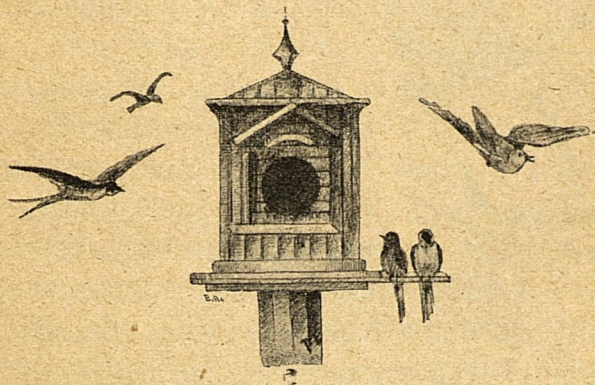
Ранняя птичка.

Прилетѣла пѣвунья ко мнѣ подъ окно;
Здравствуй, гостья моя дорогая!
Еще снѣгъ не сошелъ, небо хмуро, темно, —
Запоздала весна золотая.
Только лѣсъ почернѣлъ, да кой-гдѣ по буграмъ
Изъ-подъ снѣга земля показалась.
Обманули мечты: торопилась ты къ намъ,
И тебѣ въ нетерпѣньи казалось, —
Ждутъ тебя здѣсь тепло, лѣсъ съ листвою молодой,
И луга, и поляны съ цвѣтами, —
А у насъ еще рѣки въ корѣ ледяной,
И гуляетъ метель надъ полями...
И со всякимъ на свѣтѣ бываетъ бѣда!
Подожди, потерпи, дорогая;
Вотъ повѣтъ тепломъ, — и отъ снѣга слѣда
Не оставитъ весна золотая.

Снова ты оживешь, встрепнешься опять;
Небеса засинѣютъ, какъ море, —
Снова пѣсни свои будешь ты распѣвать,
Позабывъ мимолетное горе!..

Л а с т о ч к и .

Солнышко стало пригрѣ-
вать сильнѣе; снѣгъ съ каж-
дымъ днемъ таялъ все больше
и больше. Всюду бѣжали ру-
чейки и блестѣли на солнцѣ
своими струйками: они несли
воду въ рѣчки, а отъ этого рѣчки дѣлались все
полнѣе и полнѣе; наконецъ, онѣ сломали ледъ
и вылились изъ береговъ. Стали прилетать
на свои родныя мѣста перелетныя птицы.
Первыми прилетѣли бѣлоносые грачи, вто-
рыми появились жаворонки, за ними—чижики,
потомъ—скворцы. Еще по утрамъ стоятъ моро-
зы, а милыя птички летаютъ, ищутъ себѣ кормъ
среди сѣмячекъ прошлогоднихъ травъ .Какъ

любить онѣ свою родину! Какъ ни хорошо на югѣ, куда улетали онѣ отъ нашей суровой зимы; а дома, гдѣ онѣ выросли сами и вырастили своихъ дѣтей, — лучше!

Когда снѣгъ совсѣмъ растаялъ, и въ воздухѣ появились мошки, жучки, — прилетѣли быстрокрылыя ласточки. Однѣ ласточки прилетѣли къ крутымъ берегамъ рѣкъ, другія — въ села и деревни, а третьи въ города... Наступила теплая весна!...

— Папа, папа! — Гляди-ка, какія-то птички летаютъ у нашего окна; — улетятъ и опять прилетятъ и все вонъ къ тому уголку; — говорилъ Ваня, указывая на карнизъ окна.

— Это ласточки; онѣ у насъ гнѣздо вьютъ, — носятъ въ клювахъ кусочки липкой грязи, глины и прилѣпляютъ ихъ одинъ къ другому. Вотъ посмотри, — черезъ нѣсколько дней будетъ готово гнѣздо, — сказалъ папа.

И правда, — скоро въ уголкѣ подъ карнизомъ прилѣпилось круглое, сѣрое гнѣздышко съ небольшимъ отверстіемъ наверху, въ ко-

торое влетали и вылетали двѣ бѣлогрудыя съ длинными хвостиками птички.

— Когда это онѣ успѣли сдѣлать? — удивлялся Ваня.

— Гдѣ тебѣ видѣть, голубчикъ; ты встаешь въ 9 или 10 часовъ утра, а онѣ — вмѣстѣ съ солнышкомъ; а солнышко весной встаетъ рано, рано — часа въ 4; — объяснилъ ему папа.

— Вотъ смотри, — продолжалъ онъ, — теперь ласточки въ это гнѣздо будутъ носить перушки, пушокъ — дѣлать постельку для своихъ птенчиковъ, которые выведутся изъ яицекъ. Потомъ будутъ кормить птенчиковъ мошками, жуками. Подрастутъ птенчики и сами научатся добывать себѣ пищу, а осенью всѣ онѣ улетятъ отъ насъ въ теплые края.

Такъ и случилось, какъ говорилъ папа.

Сначала ласточки таскали въ гнѣздо пушокъ и перушки, — въ это время онѣ, то и дѣло, сновали взадъ и впередъ, а потомъ ихъ стало видно рѣдко.

— Не улетѣли ли птички - то? — спросилъ какъ-то у папы Ваня.

— Онѣ теперь сидятъ на яичкахъ,— выводить дѣтокъ,— сказалъ ему папа.

Но вотъ, наконецъ, вывелись птенчики,— и опять засновали ласточки взадъ и впередъ; теперь, кажется, чаще прежняго стали онѣ влетать и вылетать въ свое гнѣздо,— это онѣ носили кормъ своимъ маленькимъ дѣткамъ.

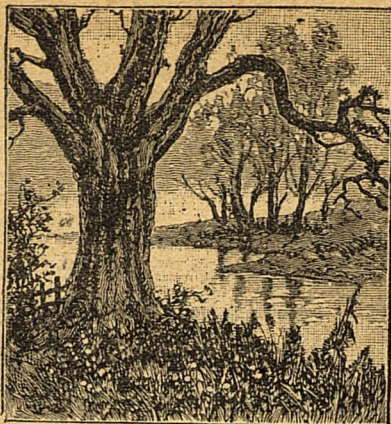
Скоро головки маленькихъ птичекъ, съ бойкими, черными глазками, съ бѣлыми ртами показались въ отверстіи гнѣзда. Какъ широко онѣ раскрывали свои рты, когда къ нимъ подлетали отецъ и мать съ пойманной мушкой.

Быстро росли молодые ласточки. Однажды Ваня увидѣлъ ихъ летающими. Первое время онѣ не отлетали далѣко отъ гнѣзда, а потомъ стали заглядывать въ него все рѣже и рѣже...

Наступила осень,—и совсѣмъ покинули свое гнѣздо и улетѣли быстрокрылыя летуньи!..

На будущую весну онѣ опять вернутся на старое мѣсто.

Въ лѣсу.

По тропинкѣ, чуть замѣтной,
Рано утромъ въ лѣсъ тѣнистый
Я люблю пойти;—смолою
Пахнетъ воздухъ влажный, чистый.

* *
*

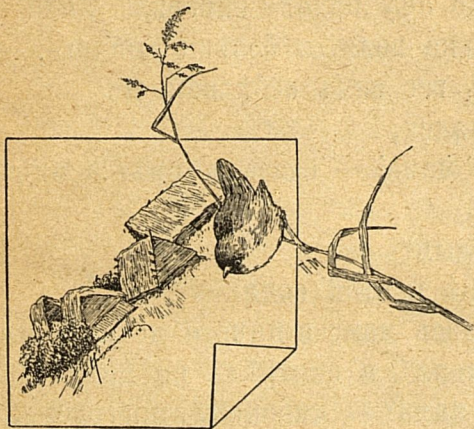
Пѣсни птичекъ голосистыхъ
Веселятъ больную душу;
Пойте, милыя пѣвуньи,—
Вашъ покой я не нарушу;

* *
*

Вашихъ гнѣздышекъ не трону,
Не обижу птички малой;
Не губить сюда пришелъ я,—
Отдохнуть душой усталой!..

Скворушка.

Колѣ очень
хотѣлось
имѣть
какую - ни-
будь живую
птичку.

— Мамоч-
ка, купи мнѣ
скворушку;
— просилъ
онъ. Я бу-
ду умни-

комъ и всегда стану слушаться тебя.

— Зачѣмъ заирать вольную птичку въ клетку? Она живетъ, летаетъ свободно, — ей хорошо! — сказала ему мама.

— Нѣтъ, купи мнѣ скворушку; я буду ходить за нимъ, давать ему всего, — конфетъ

пряниковъ; я ему отдамъ свои игрушки!.. — уговаривалъ Коля.

— Глухой ты, глухой мальчикъ! Ни конфектъ, ни игрушекъ твоихъ ему не надо.

— А что же ему надо?—спросилъ Коля.

— Ему нужна воля, и больше ничего,—а остальное онъ все самъ себѣ найдетъ.

Коля задумался.

— Мама, а мама! — сказалъ онъ, немного погодя.

— Что, милый?

— купи мнѣ и этой воли!

Долго смѣялась мама и ничего не отвѣчала Колѣ; Коля стоялъ и смотрѣлъ на маму.

— Что же, мама? — наконецъ, проговорилъ онъ.

— Ахъ, неразумный мой Коля, — не знаешь ты, что такое воля!..

— Не знаю,—сознался Коля,—но я ее отдамъ скворчику.

— Хорошо, — согласилась мама,—я куплю тебѣ птичку.

Весной, передъ отъѣздомъ на дачу, мама сдержала свое слово и купила Колѣ скворца. Сначала скворецъ безпокойно бился въ клѣткѣ, а потомъ привыкъ; — онъ весело прыгалъ, когда подходилъ къ нему близко Коля, и скоро началъ брать кормъ изъ его рукъ; любилъ онъ, когда ему давали мушку или таракана, но не отказывался отъ каши, хлѣба и мяса...

У Коли только и занятія было, — что со скворушкой. Онъ даже позабылъ просить у мамы купить для скворушки воли.

Пришло время переѣзда на дачу. Коля рѣшилъ взять птичку съ собою; — но вдругъ со скворушкой случилось что то не ладное: пестрыя перушки его поднялись, головка опустилась; онъ пересталъ прыгать и мало клевалъ корму.

— Что это, мама, съ нимъ? — чуть не со слезами на глазахъ спрашивалъ Коля.

— Не знаю, — отвѣчала мама.

Переѣхали на дачу; скворушка не поправ-

лялся. Коля просто измучился, ухаживая за нимъ; онъ плохо спалъ и кушалъ,—все думалъ о птичкѣ; онъ перетаскилъ на террасу, гдѣ висѣлъ скворушка, всѣ свои игрушки, думая хоть ими развеселить своего плѣнника; а скворушка по-прежнему сидѣла и грустно посматривалъ, какъ передъ его глазами зеленѣли деревья, слушалъ, какъ на нихъ распѣвали свои пѣсенки птички. .

— Коля!—сказала однажды мама,—хочешь ты, чтобы твой скворушка былъ веселъ и здоровъ?

— Хочу, мамочка! — обрадовался Коля.—А какъ это сдѣлать?

— Теперь ему, милый, надо дать волю; отвори дверцу клѣтки и выпусти скворушку въ лѣсъ,—тамъ ему лучше.

— А онъ опять прилетитъ къ намъ?—спросилъ Коля.

— Нѣтъ, онъ не вернется; но если ты его оставишь въ клѣткѣ, онъ, все равно, умретъ.

Коля подумалъ немного и согласился.

Отворили дверцу клѣтки; скворушка и не хотѣла, было, вылетать изъ нея; а потомъ спрыгнула съ жердочки, осмотрѣлась и выпорхнула — сначала на перильцы террасы, а потомъ на ближній кустикъ, дальше — на березку; сѣла на зеленую вѣтку и радостно чирикнула.

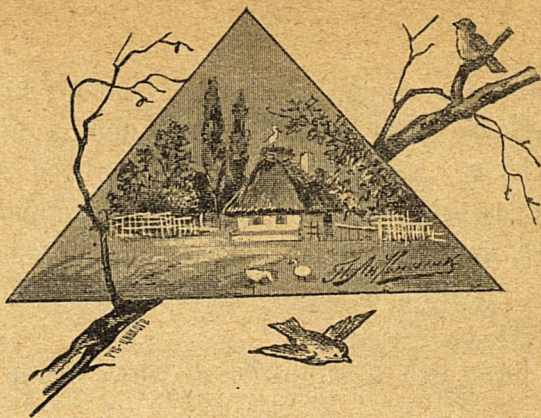
— Вотъ это и значить, — дать скворушкѣ волю.

Понялъ теперь Коля, что такое воля.

— Видишь, скворушка-то ожилъ, повеселѣлъ! — сказала мама.

А Коля молчалъ и не спускалъ глазъ съ кудрявой березы, на которой сидѣлъ его скворушка, отряхиваясь и расправляя перушки...

Пришла красавица-весна,
Въ лугахъ трава зазеленѣла;
Небесъ весеннихъ глубина,
Какъ бирюза, поголубѣла.
Вотъ и послѣдній снѣгъ съ полей
Весеннимъ солнцемъ растопило;
Рѣка надулася сильнѣй, —
И разомъ зимній гнетъ сломила.
Боясь весны, морозъ сѣдой
Въ трущобы спрятался лѣсныя,
И птицы шумною толпой
Вернулись на мѣста родныя.
Въ лазури солнышкомъ пригрѣтъ
Тепло и ласково лучами,
Веснѣ-красавицѣ привѣтъ

Пѣлъ жаворонокъ надъ полями.
Сегодня утромъ, подъ окномъ,
Когда лишь только разсвѣтало,
О чемъ-то свѣтломъ, неземномъ
Такъ сладко птичка щебетала.
Я все понять хотѣлъ, — о чемъ
Она такъ щебетала мило;
И понялъ: въ пѣніи своемъ
Она приходъ весны хвалила!..

Плутовка ворона.

Ваня съ папой и мамой сидѣли на террасѣ дачи за завтракомъ; мальчикъ уже накушался и глядѣлъ на дорожки палисадника.

— Посмотри, папа, — на загородкѣ давно уже сидитъ ворона и глядитъ на насъ,—сказалъ Ваня.

— Это она дожидается, чтобъ ты далъ ей чего нибудь.

— Да, я ей недавно бросилъ хлѣба.

— Ну, вотъ, — ты приучилъ ее этимъ, она и не хочетъ улетать съ такого мѣста, гдѣ ее хорошо кормятъ.

Ваня отломилъ кусочекъ пирога и бросилъ на дорожку.

Ворона быстро спрыгнула съ загородки, схватила кусочекъ пирога и сѣла съ нимъ на дорогу около кустарника; потомъ положила кусочекъ въ ямку и отошла отъ него. Скоро она вернулась съ комкомъ земли въ носу, заложила этимъ комкомъ ямку, гдѣ лежалъ кусокъ пирога, и опять куда-то скрылась. Немного погодя, она принесла еще комокъ и снова заложила имъ ямку. Когда ворона убѣдилась, что пирогъ зарытъ хорошо, — не сѣша, отошла отъ ямки, усѣлась на сучокъ березы и сидѣла на немъ нѣсколько времени, повертывая его въ разныя стороны, должно быть, запоминая то мѣсто, гдѣ она скрыла свой кладъ...

— Зачѣмъ это она такъ сдѣлала папа? — спросилъ Ваня.

— Сыта ворона, не хочетъ сейчасъ ѣсть; вотъ она и убрала до тѣхъ поръ, пока не захочется. Посмотри, — она завтра въ это же время, или даже раньше, прилетитъ сюда и будетъ ждать подачки, — сказалъ папа.

За вечернимъ чаемъ Ваня глядѣлъ въ палисадникъ и ждалъ, — не прилетитъ ли ворона; но было уже поздно, и ворона не показывалась.

— Мама! Вотъ этотъ кусокъ пирога оставь до завтра, — я его отдамъ воронѣ, а пирожное, которое у меня осталось, убери, — я его завтра самъ скушаю, — попросилъ Ваня.

— Хорошо, — сказала мама, — я все положу на тарелку, покрою и оставлю здѣсь на террасѣ.

За утреннимъ чаемъ Ваня вспомнилъ про свое пирожное.

— Гдѣ оно, мама? — спросилъ онъ.

— Должно быть, няня убрала.

Спросили няню.

— Никакого пирожного я не видала; на

столъ стояла раскрытая тарелка, а на ней ничего не было.

— Кому же это нужно было взять?—обидѣлся Ваня.

Мама и няня не знали, на кого и подумать. Догадался папа.

— Это твоя ворона; больше некому!—сказалъ онъ. — Не огорчайся, — онѣ и не такія еще штуки продѣлываютъ. Вотъ что я знаю про нихъ,—слушай, я расскажу тебѣ.

Разъ одна женщина пошла работать въ садъ, — полоть траву, подвязывать деревья; на завтракъ она взяла себѣ два куска хлѣба, намазанные масломъ. Поработавши немного, она съѣла одинъ кусокъ, а тотъ, который былъ побольше намазанъ масломъ, оставила до другого раза. Хлѣбъ у ней лежалъ на землѣ.

Какъ только она отошла на нѣсколько шаговъ отъ того мѣста, гдѣ лежалъ хлѣбъ, ворона слетѣла съ сосѣдняго дерева, схватила хлѣбъ и унесла его въ свое гнѣздо.

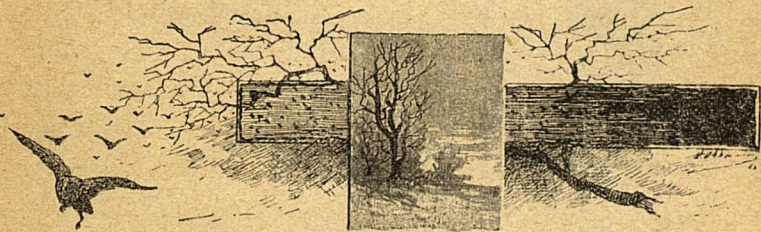
Бѣдная работница охала и кричала, но

дѣлать было нечего!... А то вотъ еще какой былъ случай:—крестьяне одной деревни, когда выходили на работу въ поле, брали съ собой завтракъ въ карманахъ платья; когда становилось жарко, они снимали съ себя одежду и клали ее на межѣ. Однажды, когда они ушли довольно далеко отъ межи, прилетѣла ворона, вынула изъ кармана завтракъ и унесла. Товарищи посмѣялись надъ обобраннѣвшимъ, а сами въ другой разъ стали хорошенько завертывать свою одежду, чтобы и съ ними ворона не сыграла подобной шутки. Однако, ворона перехитрила ихъ.

Когда они ушли довольно далеко отъ межи, такъ что ея совсѣмъ не стало видно, — ворона спокойно развернула ключомъ одежду, отыскала карманы, вдоволь наѣлась крестьянскаго завтрака и отнесла еще своимъ дѣтямъ. Наконецъ, крестьяне принуждены были класть тяжелые камни на одежду, которыхъ ворона сдвинуть уже не могла, и завтракъ оставался цѣлымъ. Но эта ворона такъ при-

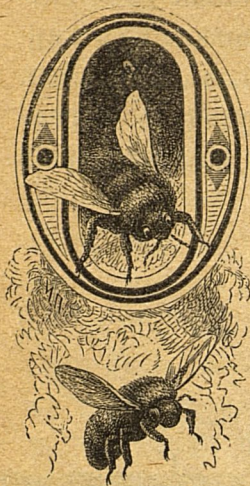

выкла лазить по карманамъ, что стала залетать въ сарай и хлѣвы, гдѣ вѣшали свои кафтаны пастухи и освидѣтельствовала ихъ карманы... Такъ вотъ, мой милый, не огорчайся, что у тебя ворона стащила кусочекъ пирожного, — эти хитрыя птицы и не такія вещи продѣлываютъ....

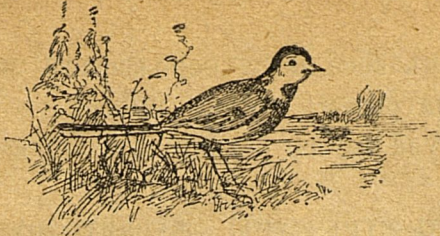
25. Марта.

бычай дѣдовъ соблюдая,
Въ день Благовѣщенья святой
Я волю далъ пѣвунѣ-птичкѣ,
Сидѣвшей въ клѣткѣ запертой.
Какъ ожила, какъ встрепенулась,
Изъ клѣтки вырвавшись, она!
Ее встрѣчало съ лаской солнце,
Встрѣчала свѣтлая весна!

Почуявъ волю, пѣсней звонкой
Пѣвунья-птичка залилась,
За то привѣтъ мнѣ посылая,
Что прежней воли дождалась.
Стоялъ я долго; птичка скрылась
Въ сіяньи солнечныхъ лучей...
И стало мнѣ завидно долѣ
Недавней плѣнницы моей!..

Трясогузка и ручеекъ.

Журъ-журъ-журъ!—журчить ручеекъ, пробѣгая по зеленому лугу; бѣжить онъ и блеститъ своими серебряными струйками.

Подлетѣла къ ручейку птичка, пестренькая такая: крылышки сѣренькія, а около хвостика — бѣленькая; хвостикъ у ней длинный да тонкій; бѣжить она — и все хвостикомъ потряхиваетъ, — оттого и называется она трясогузкою.

Вотъ подлетѣла трясогузка къ ручейку и говоритъ ему:— „Я вонъ тамъ, за лѣсомъ, изъ ручейка воду пила, а теперь къ тебѣ прилетѣла“.

— „Да, вѣдь, и тамъ я же протекаю, — говоритъ ручеекъ, — я и за лѣсомъ, и за полемъ, и вонъ за той деревней — все я! Сколь-

ко лужаекъ веселыхъ, перелѣсковъ зеленыхъ вижу я на своемъ пути, — много!

— Откуда же ты берешься? — спросила трясогузка.

— Журъ-журъ-журъ! — журчитъ ручеекъ, — слушай, я расскажу тебѣ объ этомъ. Видала ли ты, когда на небо набѣгаетъ тучка, и изъ нея идетъ дождь?

— Видала, — отвѣтила трясогузка, — я люблю, когда набѣгаетъ тучка, — въ воздухѣ тепло, и солнышко свѣтитъ не такъ жарко; много въ это время мошекъ разныхъ носится надъ землею, а я ими питаюсь...

— Ну, вотъ, — продолжалъ ручеекъ, — когда дождевыя капли смочать землю, пропитаются сквозь нее и соберутся подъ землею на томъ мѣстѣ, гдѣ имъ уже опускаться ниже нельзя, — задерживаетъ глина или камни, — и текутъ они тамъ подъ землею вотъ такимъ же ручейкомъ, какъ я; а потомъ текутъ, текутъ подъ землею, встрѣтятъ на пути низкое мѣсто и выбьются наружу, — такая вода называется

„ключевою“. Пробьетъ „ключъ“ изъ - подъ земли и разольется кругомъ, намочить землю и сдѣлается болото или прудокъ, а если на томъ мѣстѣ почва тверда, то этотъ ключъ побѣжитъ дальше вотъ такимъ же ручейкомъ, какъ я. Если на пути мы встрѣтимся два, ручейка, — обнимемся, какъ братья, сольемся и течемъ вмѣстѣ; попадется еще ручеекъ, — и тотъ къ намъ присоединится, — такъ образуются изъ насъ цѣлыя рѣки...

Выслушала трясогузка рассказъ ручейка, попила изъ него воды, запрыгала, затрясла своимъ хвостикомъ длиннымъ и полетѣла дальше. А ручеекъ опять запѣлъ свою пѣсенку:

— Журъ-журъ журъ!...

*
* *

Тепломъ лучей весеннихъ
Растоплены снѣга;
Поля чернѣютъ, травкой
Покрылися луга.

Мелькаютъ птичьи стаи
Въ лазурной глубинѣ,—
Спѣшать съ веселымъ крикомъ
На родину онѣ...
Какъ хорошо весною!
Какъ вольно дышитъ грудь!
Ахъ, еслибъ крылья птицы,—
Поднялся бы,—и въ путь.
Въ край сѣвера холодный
Направилъ бы полетъ,
Сказать, что скоро, скоро,
Туда весна придетъ!

Клестъ-предсказатель.

— Папа, папа! Сегодня у насъ на дворѣ былъ шарманщикъ съ удивительной птичкой, — она сама вытаскивала билетики изъ ящика, и наша кухарка, Анна, говоритъ, что эта птичка узнаетъ судьбу!..

Съ такими словами маленькая Зиночка встрѣтила своего папу, только что пришедшаго со службы и раздѣвавшагося въ передней.

— Какъ называется эта птичка, папа? Анна говоритъ, что она называется — „предсказателемъ.“ Правда это, папа? — приставала къ отцу Зиночка.

— Подожди, дѣточка, — дай мнѣ раздѣться,

а потомъ, послѣ обѣда, я расскажу тебѣ объ этой птицѣ; а пока, чтобы удовлетворить твое любопытство, я назову тебѣ ее, это—клестъ, —сказалъ отецъ.

Послѣ обѣда Зиночка напомнила папѣ объ обѣщаніи рассказать про клеста.

— Съ чего бы это начать тебѣ рассказывать?—сказалъ папа, сядясь послѣ обѣда на диванъ.

— Все расскажи, папочка, — гдѣ они живутъ чѣмъ питаются и отчего они такіе умные. Ты не повѣришь, папочка, я сама видѣла, какъ этотъ самый клестъ, когда шарманщикъ отворилъ дверку клѣтки, высунулъ голову и началъ выбирать клювомъ билетики изъ ящика; онъ очень долго выбиралъ и, наконецъ, вытащилъ одинъ билетикъ, который шарманщикъ взялъ и отдалъ нашей кухаркѣ, а та за него дала шарманщику деньги...

Зиночка пододвинулась ближе къ отцу и прижалась къ нему.

— Я это все знаю, — сказалъ папа, — слушай, я объясню тебѣ все по порядку. Прежде всего, клесты бываютъ разные, — сосновики, еловики и полосатые; свои названія они получили отъ мѣста жительства или отъ окраски перьевъ. Ты какого цвѣта видѣла клеста? — спросилъ отецъ.

— Спинка у него была темно-красноватая, а брюшко — посвѣтлѣе; онъ побольше воробья, — отвѣтила Зиночка.

— Ну, это былъ клестъ — сосновикъ; почти такого же цвѣта и еловикъ, только поменьше ростомъ, а полосатый клестъ отличается тѣмъ, что у него поперекъ крыльевъ идутъ двѣ полосы изъ бѣлыхъ перьевъ, но всѣ они похожи другъ на друга, — всѣ они такіе толстые, короткіе, неуклюжіе, глазки у нихъ небольшіе, но выпуклые, и если бы у клестовъ былъ клювъ, похожій на воробьиный, то и самые клесты болѣе всего походили бы на воробьевъ, но клювъ у клестовъ очень оригинальный...

— Да, да! Знаешь, папочка, по клюву на кого они похожи, — на попугаевъ! — перебила Зиночка папу.

— Это правда; клювъ у клеста очень толстъ, высокъ и загнутъ полукругомъ, каждая челюсть спереди оканчивается короткимъ крючкомъ; крючки на концахъ скрещиваются; такой клювъ очень удобенъ клесту для добыванія пищи. Клесты питаются сосновыми и еловыми сѣменами, а ты знаешь, — сѣмена эти находятся въ шишкахъ. Клесты очень ловко своими крючковатыми клювами отгибаютъ на шишкахъ щитки, подъ которыми хранятся сѣмена и достаютъ ихъ оттуда. Потому то клесты и живутъ только въ хвойныхъ лѣсахъ и на зиму не улетаютъ изъ холодныхъ странъ, потому что и зимой находятъ себѣ пищу. Птички эти очень живы, рѣзвы; они быстро и легко летаютъ, не пугливы и довърчивы. Въ неволѣ клесты скоро дѣлаются ручными, — они позволяютъ дотрогиваться до себя, носить на рукѣ по комнатамъ и привязываются

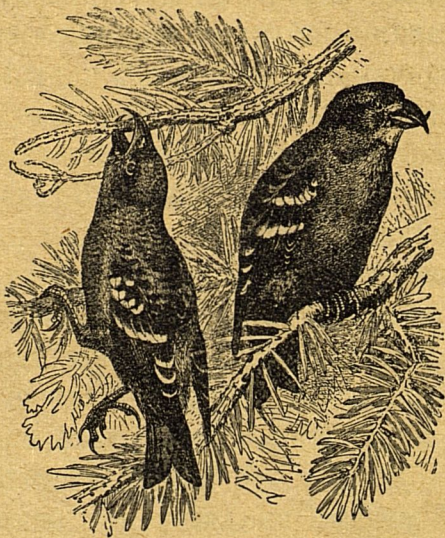

къ своему хозяину. Вотъ этою-то довѣрчивостію клестовъ и пользуются ловкіе шарманщики; они поступаютъ такъ: поймаютъ: клеста, посаждать его въ клѣтку и долгое время не даютъ ему пищи; потомъ берутъ ящичекъ съ билетиками, въ которыхъ написаны разныя изреченія, билетики перекладываютъ какими-нибудь сѣменами; и вотъ когда этотъ ящичекъ поднесутъ къ клѣткѣ, и когда голодный клестъ увидитъ едва замѣтное сѣмечко, сейчасъ же начнетъ доставать его своимъ крючковатымъ клювомъ. Но достать сѣмечко мѣшаютъ билетики, тогда клестъ вытаскиваетъ мѣшающіе ему билетики и опять тянется за кормомъ, — этимъ моментомъ пользуется шарманщикъ; онъ вынимаетъ изъ клюва клеста билетики и даетъ его такимъ людямъ, малопонимающимъ, какъ наша Анна, которая думаетъ, что птичка достала именно тотъ билетикъ, въ которомъ написана ея судьба.

— Такъ вотъ оно какъ!... — протянула Зи-

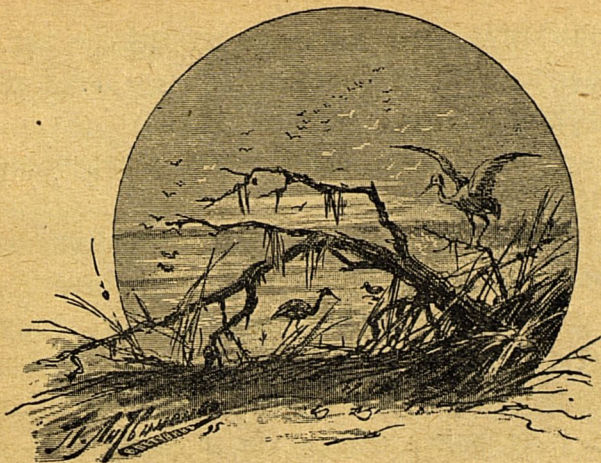
ночка; — а я думала правду говорить Анна. Подожди, папочка, я сейчас пойду и все расскажу ей...

И Зиночка спрыгнула съ дивана и побѣжала въ кухню...

Полосатый клестъ.

Аисты.

— Дѣдушка, дѣдушка!—закричалъ маленькій мальчикъ, Гаврюша, вбѣгая въ избу,—у насъ на крышѣ въ гнѣздѣ аиста два яйца лежатъ, большія, словно гусиныя...

— А ты для чего это на крышу то лазилъ? Подожди ты у меня!.. Вѣдь, сколько разъ я говорилъ тебѣ, что въ гнѣзда къ аистамъ заглядывать нельзя; аистъ птица умная, какъ

запримѣтитъ, что къ нимъ въ гнѣздо заглядываютъ, такъ и броситъ гнѣздо и улетитъ въ другое мѣсто,—сказаль дѣдъ.

— А я хотѣлъ одно яйцо взять — признался Гаврюшка.

— И не думай этого дѣлать; грѣхъ птицу обижать; аисты намъ пользу приносятъ,—они змѣй истребляютъ и мышей въ поляхъ ловятъ; — за это то и любятъ люди аистовъ. А яйца у птицы взять, — это все равно, что дитя у человѣка отнять; да и бѣда тогда будетъ матери: убьетъ ее отецъ за то, что гнѣзда своего не стерегла.

— Неужели убьетъ?

— Это вѣрно, — сказалъ дѣдъ. — Да вотъ слушай, я тебѣ расскажу, что мнѣ самому видѣть довелось:—давно это было; я былъ вотъ такимъ же, какъ ты теперь. Задумали мы съ товарищами изъ гнѣзда аиста яйца взять, а вмѣсто нихъ положить гусиные. Былъ среди насъ паренекъ одинъ, Петромъ звали; мастеръ онъ былъ на всякія штуки — Вотъ

онъ и говорить:— „я возьму у мамки пару гу-
синыхъ яицъ, да и подложу ихъ къ аистамъ,
а ихнія то возьму; тогда и скажу вамъ, что
выйдетъ. Прошло много времени,—мы уже и
забыли про это дѣло. Вотъ разъ видимъ, бѣ-
жить Петръ, кричить и въ ладоши хлопаешь:
„Идите скорѣе смотрѣть,—аистъ гусенятъ вы-
велъ!“... Побѣжали. А у петрова отца дворъ
большой былъ, на крышѣ его еще петровъ
дѣдъ колесо примостилъ, — съ того времени
аисты тамъ и водились *). Прибѣжали мы и
видимъ, — на крышѣ около гнѣзда скорлуна
отъ яицъ валяется; аистиха, что сидѣла на яи-
цахъ тутъ же ходитъ и то съ одного бока, то
съ другого—заглядываетъ въ гнѣздо. Мы смѣ-
емся, хохочемъ надъ нею и вдругъ видимъ
аистъ — отецъ летитъ; прилетѣлъ, закинулъ
голову назадъ да прыгъ въ гнѣздо. Увидалъ

---

*) У насъ для скворцовъ дѣлаютъ домики,—сквореш-
ники, а въ Малороссіи для аистовъ кладутъ старое ко-
лесо на верхнюю часть крыши, гдѣ аисты и устраиваютъ
себѣ гнѣзда. И. Б.

онъ, что въ гнѣздѣ, какъ зашипѣть, словно гусака; выскочилъ изъ гнѣзда, да къ матери и давай ее по головѣ бить — и клювомъ, и крыльями, а потомъ и улетѣлъ куда-то.

А мы то надрываемся, хохочемъ,—извѣстно —глупы въ то время были. Ну, вотъ улетѣлъ отецъ - аистъ, а мать осталась; ходить грустная около гнѣзда, да все въ него заглядываетъ, даже намъ стало жаль ее. Вдругъ что-то зашумѣло вверху,—глядимъ,—нашъ аистъ прилетѣлъ, а съ нимъ—цѣлое стадо аистовъ. Усѣлись всѣ они рядкомъ на крышѣ да такой гвалтъ подняли, что все село сбѣжалось. Стоять люди, смотреть и никакъ не поймутъ, что это случилось съ аистами? А мы ужъ притихли,—боимся, чтобы наши проказы наружу не выплыли... Но вотъ аистъ - отецъ снялся съ своего мѣста, кинулся въ гнѣздо и столкнулъ съ крыши гусятъ, одного за другимъ, на землю. Поднялъ одного гусенка отецъ Петра да и говорить:

— Какой же это такой озорникъ гусенятъ въ гнѣздо аисту подложилъ?—а самъ смотреть на Петра:

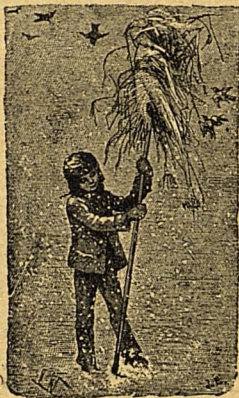
— Это твои штуки, — признавайся! — закричалъ на сына.

Петръ заплакалъ, а отецъ схватилъ его... и досталось же ему тогда. Вырвался Петръ и въ лѣсъ кинулся. Мы всѣ разбѣжались, кто куда; я схоронился за плетень да и высматриваю, — что то дальше будетъ.

Аисты все на крышѣ сидятъ да покрикиваютъ, то въ одиночку, то всѣ разомъ, словно совѣтъ какой держутъ. А аистиха сидитъ одна въ сторонкѣ крылья опустила, голову наклонила, словно преступница передъ судьями. Вдругъ вижу я, — поднялись всѣ аисты да къ ней и давай ее клювами щипать, крыльями бить, — такъ перья отъ нее и посыпались; столпились около нея аисты, такъ что тѣсно стало, и всѣ шипятъ да клекочутъ. Вотъ вырвалась она отъ нихъ и въ сторону, а стадо за ней въ догонку и на лету все

долбять клювами. Вижу,— упала она около пруда въ осоку; побѣжалъ я туда, гляжу, а она ужъ и не дышитъ и такъ вся избита и изщирана, что страхъ!...

Видишь, чѣмъ дѣло кончилось изъ-за нашего баловства. Да и намъ досталось!... Кто въ тотъ день попадался изъ насъ, всѣмъ доставалось, какъ и Петру...

*
* *

Задремала птичка на зеленой вѣткѣ;
Сонъ ея не дологъ,—съ утренней зарей
Бодро встрепенется,
Высоко взовьется
Съ пѣсней надъ землей.

Любо ей купаться въ воздухѣ прохладномъ,
Любо ей въ лазури солнышко встрѣчать!
Налетавшись въ волю
По лѣсу и полю,
Сядетъ отрыхать...

Кто свой хлѣбъ трудами въ потъ добываетъ--
Честъ тому! И птичкѣ этотъ трудъ знакомъ:
И она, порхая,
Пѣсни распѣвая
Дѣткамъ ищетъ кормъ!..

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Зяблики	3
II. Ранняя птичка	10
III. Ласточки	12
IV. Въ лѣсу	16
V. Скворушка	17
VI. Пришла весна	22
VII. Плутовка ворона	24
VIII. 25 марта	30
IX. Трясогузка и ручеекъ	31
X. Тепломъ лучей	34
XI. Клестъ предсказатель	35
XII. Аисты	41
XIII. Задремали птички.	47

БИБЛИОТЕКА „ДѢТСКАГО ЧТЕНІЯ“

(Подъ редакціей Дм. Ив. Тихомирова).

Новѣйшія изданія.

Адлеръ, Ф. О нравственномъ воспитаніи. Лекціи. Ц. 35 к.

Баранцевичъ, К. С. Золотые дни. Разск. и сказки. Ц. 75 к.

Его же. Чудныя ночи. Ц. 45 к.

Глинскій Б. Б. Царскіе дѣти и ихъ наставники. Ц. 1 р. 25 к.

Ивановъ, Ив. Ив. Изъ исторіи Москвы. Ц. 30 к.

Маминъ-Сибирякъ, Д. Н. Зарницы. Разск. 2-е изданіе. Ц. 75 к.

Его же. Свѣтлячки. Сказки. Съ рис. Ц. 1 р.

Его же По Уралу. Разказы и очерки.

Медвѣдевъ, Л. М. Мирныя пѣсни. Стих. Ц. 35 к.

Немировичъ-Данченко. На краю свѣта. 2-ое изд. Ц. 75 к.

Его же По волѣ Божіей. Ц. 75 к.

Его же. О чемъ разсказывалъ вѣтеръ. Ц. 50 к.

Его же Оедька Рудокоцъ.

Острогорскій, В. Изъ міра великихъ преданій. 8-ое изд. Ц. 75 к.

Потапенко, И. Н. Два таланта. Повѣсть. Ц. 50 к.

Сергѣенко, П. А. Сестра милосердія. Повѣсть. Ц. 40 к.

Его же. Друзья. Ц. 5 к.

Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. Съ Поволжья. Ц. 60 к. 2-ое изд.

Тихомирова, Е. Н. Пумъ. Изъ исторіи мален. мальч. Ц. 35 к.

Федоровъ-Давыдовъ, А. А. Шуркина затѣя. Ц. 60 к.

Его же. Проказникъ Пипъ. Съ рис. Ц. 30 к.

Его же. О чемъ мурлыкалъ котъ Баюнъ. Ц. 25 к.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются книги Ив. А. Бѣлоусова.

Изъ пѣсенъ о трудѣ. Стихотворенія. Съ рис. Ц. 25.
О. О. У. К. М. Н. Пр. Книга одобрена для ученич.
библ. сред. и низш. учебн. заведеній и для безпл. нар.
библ. и читаленъ, (Отн. № 5019 отъ 23 февр. 98 г.).

Малыши рассказы и стихотворенія. Ц. 30 к.

Мамины сказки. Рассказы. Ц. 50 к.

Моимъ дѣткамъ. Рассказы и стих. Ц. 25 к.

2007066873